

УДК 908 «18/19»

**«ЗОЛОТОЕ ДНО» ТАВРИДЫ: ТРУД ЖЕНЩИН
НА ТАБАЧНЫХ ПЛАНТАЦИЯХ КРЫМСКОГО ПОЛУОСТРОВА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Задерейчук А. А., Масленникова В. А.

***Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
Симферополь, Российская Федерация
E-mail: zadereychuka@mail.ru; Bloodmindedart@gmail.com***

Рассматривается положение трудящихся женщин в Таврической губернии. Обозначаются проблемы, с которыми сталкивались молодые работницы, попадая на плантации. Проанализированы условия жизни, труда, моральные аспекты трудовой деятельности. Приведены свидетельства врачей о медицинских последствиях для губернии отхожего женского промысла. Показана реакция общественности на проблемы трудящихся женщин, а также обозначены основные пути решения сложившейся ситуации.

Ключевые слова: Таврическая губерния, табачные плантации, женщины-работницы, Крым, экономика

В современной науке четко прослеживаются тенденции к развитию и совершенствованию гендерных исследований. На первый план выдвигается «история женщин», рассматривающая совершенно разнообразные аспекты жизни «слабого» пола. Однако «женская» тема в историографии не нова. Исследования, посвященные неравенству полов, самостоятельному труду женщин, изменению их социального статуса, семейных отношений и другие активно обсуждались исследователями и активистами общественных движений уже во второй половине XIX в. Изначально проблемы женщин в работах исследователей носили лишь фрагментарный характер. С конца XIX – начала XX вв. отношение к «женской» истории изменилось, стали появляться обобщающие труды о женщинах в общественном движении [2], о женском труде [5], биографические очерки выдающихся женщин [14] и другие. После революционных событий 1917 года и вследствие изменения социального строя исследование женской истории на длительный период было практически прекращено. Лишь в середине XX в. появились вновь труды, посвященные отдельным аспектам жизни женщин. Это работы В. Л. Бильшай [4], В. Н. Смирновой [24], Н. П. Ефремовой [10] и других. Анализируя работы советского периода, можно смело говорить о том, что они, прежде всего, выполняли пропагандистскую функцию, раскрывая активную революционную деятельность женщин.

Отношение к женской проблематике в исторических исследованиях резко начало меняться в перестроечные годы, были пересмотрены старые постулаты и выработаны новые подходы к изучению женской истории. Подобные изыскания особо актуальны в наши дни. Современные исследователи зачастую объединяются под эгидой Российской ассоциации исследователей женской истории (РАИЖИ), журнала «Женщина в российском обществе» и других известных общественных организаций, объединяющих работников и работниц науки и образования. В наше время особого внимания среди ученых заслуживают вопросы гендерной истории в России,

соотношения гендера и власти, осмысления женщиной исторического процесса в разные эпохи, гендерных изменений в культурно-историческом развитии, изменений в частной и общественных сферах. Кроме того, внимание акцентируется на изменениях в повседневной жизни и быте женщин. Одно из центральных мест в исследованиях, посвященных «женской» истории, отводится феномену «работающей женщины» – аспектам трудовой деятельности [17], психологическим проблемам и особенностям женского труда [13], карьерному росту женщины [1] и другим. Однако работ, посвященных анализу женского труда и связанных с ним социальных проблем в различные исторические эпохи, очень мало. Чаще всего в исследованиях по социальной истории перед нами предстают обезличенные фабрично-заводские и сельскохозяйственные рабочие, без учета гендерной специфики. А она не только имела, но и беспокоила современников, особенно в XIX в.

Одним из регионов, привлекавших внимание правозащитников и общественников, сочувствовавших трудящимся женщинам, была Таврическая губерния. В XIX в. основной отраслью экономики в губернии было сельское хозяйство, в котором было занято около 80 % населения и огромное количество приехавших рабочих из различных губерний Российской империи. В южных уездах преобладала культура табака и табаководство, активно начавшее развиваться с 80-х годов XIX века. Согласно статистическим данным Таврической губернии, в середине 80-х гг. XIX в. на ее территории насчитывалось 4463 табачных плантации [7, с. 4], а всего через 10 лет их число увеличилось практически в два раза и составляло уже 7729 плантации [6, с. 11] и оставалось практически неизменным вплоть до революции 1917 года. Так, в 1913 г. в специализированном сборнике было опубликовано общее количество плантаций в губернии – 6, 556, а городов и селений в которых они были расположены – 219 [21, с. 34]. Прежде всего, табаководством занимались в Симферопольском, Ялтинском и Феодосийском уездах, посевные площади в которых распределялись следующим образом: около 53% всей площади, 27% и 11% соответственно [19, отд. V, с. 4]. Табаководство находилось преимущественно в руках поселян и приехавших табаководов, чаще всего – малоазийских турок и греков [3, с. 78]. Большой долей плантаций владели татары в Симферопольском, Феодосийском и Ялтинском уездах, особенно в окрестностях Бахчисарая и Алушты [8, с. 56]. Кроме табаководства, в Таврической губернии решающую роль в экономике играли также садоводство и виноградарство. Например, в Ялтинском уезде изначально доминировало виноградарство, и лишь с 90-х гг. XIX в. одну из ведущих ролей в экономике заняло табаководство [23, с. 25].

Наличие в губернии подобных сельскохозяйственных отраслей требовало от их хозяев значительного числа рабочих рук, особенно ловких женских. Наиболее остро этот вопрос стоял в малонаселенных уездах. Плантаторы вынуждены были прибегать к услугам наемных сезонных рабочих, которых зачастую нанимали на самом большом рынке вольнонаемного труда в г. Каховке [23, с. 26–27]. В свою очередь, Таврическая губерния всегда привлекала рабочий народ возможностью заработать. Анализ заработной платы в Новороссии позволяет говорить о том, что именно здесь в Таврической губернии она достигала максимума. «Таврія – золотое дно», – говорила народная поговорка того времени [26, с. 7].

Прежде всего, как это ни странно, на заработки спешили молодые женщины. Исследователь рабочего вопроса на Юге России, А. Ярошко обратил внимание на то, что в общем количестве рабочих женщины составляли «чуть ли не половину» [26, с. 124]. Кроме того, автор объяснял и причины подобного стремления молодых женщин на заработки в Таврию. Именно здесь, удачно устроившись на работы, молодая девушка получала возможность в отличие от своих сверстниц заработать средства на приданное и прочие личные расходы. За три года работы можно было заполнить доверху сундук. Чем больше времени девушка пребывала в Таврии, тем существеннее приумножалось ее богатство. Многие работницы, пробыв на заработках несколько лет, запасались сукном и одеждой «чуть ли не на всю последующую жизнь» [26, с. 206]. И даже несмотря на то, что, в частности, церковь критиковала подобный заработок, девушки селами уходили на плантации [8, с. 186]. Экономические перспективы отодвигали на второй план даже проблемы здоровья и нравственные аспекты, являвшиеся следствием отхожих заработков.

В некоторых случаях стимулом для занятия отхожим промыслом становилась невозможность найти работу в собственном селе и желание родных избавиться от лишнего рта. Автор статьи «Девушки на табачных плантациях» описывал это так: табаковод плантатор, делая заманчивые обещания о будущих перспективах работ на него, предлагает родным задаток. После чего «отец, мать или братья, не колеблясь, берут задаток и с легким сердцем снаряжают в путь свои лишние рты, которые с этой минуты переходят в распоряжение крымского плантатора» [18, с. 3].

Уже в 14–15 лет девушка отпрашивалась у родных на работу. Известны случаи, когда тратились двугривенные на писаря, для того, чтобы тот прибавил в паспорте год или два. Однако, уход «на заробітки» в таком юном возрасте не был массовым явлением. Исследования, опубликованные в сборнике Первого Всероссийского съезда по борьбе с торгом женщинами, свидетельствуют о том, что, по сравнению с мужчинами, женщины отправлялись на заработки в более зрелом возрасте. Например, если большинство мужчин вступало в производство в возрасте до 16 лет, то среди женщин лишь около трети (а именно 33,1 %) уходили на заработок в этом возрасте; 38,1 % представительниц женского пола начинали участвовать в отхожем промысле в возрасте свыше 18 лет. К 1911 г. средний возраст женщин-работниц был невысок и колебался от 27 до 28 лет [25, с. 121].

Попадали молодые девушки на плантации несколькими путями. В частности, автор путеводителя по Крыму А. Бесчинский, уделив несколько абзацев табачным плантациям, сделал акцент на том, что мужчины для работ на плантациях нанимались на месте, а девушки – в материковых уездах Таврической губернии [3]. Аналогичную информацию о найме женской рабочей силы на табачные плантации приводит и автор статьи газеты «Салгир». В ней он пишет следующее: весной «табачные плантаторы появляются в Мелитопольский уезд, преимущественно в села, расположенные у полотна железной дороги для вербовки дивчат на плантации. <...> Наезжающие плантаторы, преимущественно, турецко-подданные татары или греки из Крыма вербуют много девок, причем в ход пускают всевозможные соблазнительные приемы: дается задаток, обещается сверх заработной платы в подарок платок, несколько аршин ситцу и прочее» [15, с. 1]. Далее он указывал, что крестьянские де-

вушки не только сами соглашались идти на заработки, но и прихватывали с собой товаров-односельчанок, которыми «словно гурт скота набиваются целые вагоны».

Значительная часть будущих работниц для плантаций нанимали на самом большом рынке труда в Каховке. Сортировка происходила следующим образом: помещик или его приказчик объявлял цены и набор людей. Далее брались паспорта и выдавались задатки, при этом, набирающий обязательно смотрел возраст и пристально оглядывал человека, оценивая навскидку его возможную зарплату. Небольшие и средние экономии строго сортировали трудяг на категории: мужчины, парубки, девушки, полурабочие и подростки. Соответственно, зарплата в каждой отдельной группе назначалась разная. Женский труд – предмет данного исследования – был привлекателен своей сравнительной дешевизной, а также табачные плантации нуждались в быстроте и ловкости женских рук. Тем более, заинтересованные в рабочем месте девушки охотно откликались на предложения.

Тут же, на месте, составлялся и договор на последующие работы: оговаривались срок найма, обеспечение продуктовым набором, заработок. Доставка до плантации осуществлялась за счет нанимателя.

Заработная плата, прежде всего, зависела от сезонности работ. В основном рабочие сезоны подразделялись на летний срок (09.05.–01.10.) и зимний (01.10–09.05), также, выделялся рабочий год – с 1.04. по 01.03. следующего года. Сезоны отличались стоимостью продуктового содержания и заработной платой. К примеру, в 1892 г. стоимость продовольствия работницы Таврической губернии в год составляло около 43 руб., а работника – 59 руб. [23, с. 114–115].

Ценовая политика в отношении заработной платы различных экономий варьировалась. Это зависело, в основном, не от характера хозяина и его отношения к рабочим, а напрямую от производства и его окупаемости. От стоимости табака напрямую зависела прибыль плантатора, от которой, в свою очередь, попадали в зависимость заработная плата рабочих, их питание и прочие факторы.

Как отмечали современники, «в срок от летнего Николая до Покрова (4,5 месяца)» девушка получала 40–45 рублей [15, с. 2]. В 1894 г. предлагаемый девушкам за 11 месяцев (годовой срок) заработок варьировался от 40 до 100 руб. Кроме этого, девушки обычно выговаривали себе 9–10 аршин ситца или платок [3]. В сельскохозяйственном обзоре Таврической губернии за 1909 г. назывались следующие цифры касаясь заработной платы женщин за год: полному рабочему в год выплачивали от 70,6 руб. (Бердянский уезд) до 101,67 руб. (Симферопольский уезд), полурабочему – от 41, 03 руб. (Бердянский уезд) до 73,13 руб. (Евпаторийский уезд). Оплата труда подростка варьировалась от 19,89 руб. (Днепровский уезд) до 37,5 руб. (Перекопский уезд) [22, с. 13].

Существовала возможность работать и поденно. Источники сообщают, что, работая поденно, рабочий находился на «хозяйских харчах». В сборнике по основной статистике за 1906 г. заработная плата при поденном найме вместе со стоимостью харчей составляла 71 коп. Однако на «хозяйские харчи», в среднем, ежедневно вычиталось около 21 коп., колебания составляли от 15 коп. до 40 коп. за день [20, с. 145–146].

Если, проанализировав данные статистик за несколько лет, соотнести maximum и minimum заработной платы и районы, то становится очевиден тот факт, что район полуострова – место широкого распространения виноградников, садов и плантаций, которые нуждаются в рабочей силе – принадлежит к районам с зарплатой maximum.

Даже несмотря на то, что уже с начала XX в. табаководство в Крыму постепенно приходило в упадок и заработная плата, соответственно, уменьшалась, она продолжала оставаться привлекательной для незамужних девушек.

Несмотря на то, что все ключевые моменты договора о найме оговаривались сразу, случаи их нарушения, как со стороны работника, так и работодателя, не являлись редкостью. Каждая из сторон имела для этого свои причины. Основные мотивы таких поступков со стороны нанимающихся: желание либо возможность устроиться на более выгодное место, нарушение работодателем условий договора, несоблюдение им обязанностей [23, с. 117]. Со стороны хозяина – неудовлетворенность рабочей силой либо же обычное желание не выдавать обещанную заработную плату. Упомянутые случаи не были редки, привлекали внимание общественности и отражались на страницах местной прессы. Например, в заметке в разделе Местной хроники Таврических губернских ведомостей описывался случай, когда рабочие экономии «Карауль Джага» Феодосийского уезда пытались разгромить экономию. Акцент в публикации был сделан на том, что «рабочие требовали от владельцев каких-то денег» [11, с. 42]. О «нецеремонном отношении помещичьих экономий к рабочим» сообщал и корреспондент «Крымского вестника». Его заметка повествовала о том, что «большая партия рабочих, преимущественно женщин громадьщиц (занимались сгребанием скошенной травы), бросили Александровскую экономию, где они работали, и возвратились обратно в Алешки, Херсон и проч., изнуренные, оборванные, не докончив работ, и, как говорят, не получив как следует расчета. Работницы жаловались на то, что кормили скверно, воды выдавали недостаточно. Требования и просьбы более сносной пищи у администрации вызывали лишь крики и брань» [26, с. 49].

Естественно, что несоблюдение сторонами договоренности имело определенные юридические или же общественные последствия. Так, жалобы на работодателей рассматривались в судах. Пристального внимания в крымской прессе заслужило дело грека Чингалиди, которое рассматривалось в камере городского судьи 30 апреля 1897 года. Суть его заключалась в том, что часть девушек, работавших на грека, бросили работать и ушли с плантации, обвинив хозяина в плохом отношении к себе. Однако в суде выступила оставшаяся часть работниц, охарактеризовав плантатора как хозяина со всех сторон положительного. Корреспондента заинтересовало такое несоответствие показаний, и он, разобравшись в сути дела, пришел к выводу о том, что причина недовольства ушедших заключалась, прежде всего, в их неловкости в работе и отсутствии должного опыта (работницы попали на плантацию впервые), что приводило к нареканиям со стороны Чингалиди. Заключая, он говорил о том, что: «при достаточном навыке и опытности рабочие девушки у таких плантаторов, как Чингалиди, находят свое положение сносным; но при отсутствии навыка и опытности это положение становится тяжелым, даже невыносимым, и у рабочих

девушек не является желанием продлить его даже при обещании надбавки жалования» [18, с. 3].

Вопросы о надзоре за безопасностью рабочих ставились на различных конференциях. Особую тревогу вызывали сообщения, поступающие в соответствующие комитеты о бедственном положении работающих на плантациях женщин.

Неудобства молодых работниц начинались сразу же по прибытии (если девушка проживала на материковой части) в Каховку. Добирались до места рабочие, в основном, сами, занимало это примерно 3–4 дня, в эти дни пищу им никто не предоставлял [26, с. 124]. Подобные длительные переходы босыми ногами по сырой земле становились впоследствии причиной возникновения ревматизма. Не улучшалось положение девушек-работниц и на самих плантациях. Попав туда, они оказывались зачастую в полной антисанитарии. Дело усугубляло отсутствие какого бы то ни было медицинского персонала для оказания первой медицинской помощи. Земские врачи Таврической губернии фиксировали высокий процент заболеваемости среди пришедших на работы женщин. В ряде случаев нанятые работницы заболели уже в пути, а после прибытия на место заболевание настолько развивалось, что они возвращались домой «без гроша денег и без здоровья».

Зачастую вернувшиеся с плантаций женщины приносили в свои родные деревни лихорадки, горячки и даже тиф, заражая при этом всех окружающих. Но самым большим злом «в физическом и нравственном отношениях являлся, конечно, сифилис». «По свидетельству земского врача, – писал автор статьи газеты Салгир, – из 20 душ «крымских девушек» одна непременно заболевает первичным сифилисом, но, так как первичные формы никогда не попадают к врачу, то болезнь развивается, проходит беспрепятственно все стадии своего развития, заражая население, и не удивительно, что некоторые из таврических сел поголовно сифилизованы» [15, с. 2].

Достаточно тяжелыми были и сами условия работ и проживания работниц на плантациях. Встречались случаи, когда молодым девушкам, между которыми в том числе были и несовершеннолетние, приходилось работать при свете фонарей всю ночь с 9 вечера до 6 утра. Затем у них был небольшой перерыв на завтрак, после которого они вновь отправлялись на работы до 12 часов дня, после обеда и трехчасового отдыха работницы шли на вечерние работы до 8 часов вечера, затем снова часовой перерыв, и все повторялось по кругу. По свидетельству очевидца, после таких изнурительных трудов девушки были бледными, изможденными и с трудом передвигали ноги. Плантаторы же, стремясь заставить девушек работать бойчее, принуждали их к пению песен. Другой очевидец отмечал, что усталость женщин от работ на плантациях доходила до такой степени, что женщины могли просто-напросто заснуть, стоя с привешенным на груди фонариком. От сна они пробуждались вследствие подзатыльника от надсмотрщика или толчка в подбородок [25, с. 82].

Условия проживания были не лучшими. Спали чаще всего в том же сарае, где хранился табак и где, собственно, девушки работали. Питались скудно: хлеб с чесноком, чай, шурпа, чаще всего – с прокисшим молоком. Мясной и рыбной пищи практически никогда не давали. Хлеб был житный или ячменный, в большинстве случаев плохо пропеченный. Иногда по праздникам давали сало.

Кроме того, довольно часто девушки испытывали на себе не только физические (избиения), но и нравственные издевательства: постоянную брань надсмотрщиков, словесные надругательства над русской верой.

Особое беспокойство среди современников вызывал вопрос падения нравственности среди женщин – работниц плантаций. Значительное число работниц по собственной воле или по принуждению плантаторов предавалось разгульному поведению. В ряде случаев такие отступления от общепринятой морали оборачивались трагедией. Об одном из таких случаев, в назидание остальным, было заявлено на страницах местной прессы. Описывался случай произошедший с некоей Улитой Рошко. Красивая молодая девушка 19 лет, работавшая на плантации ялтинского мещанина Константинова приглянулась приказчику, который разнообразными уговорами и обещаниями жениться склонил ее к сожительству. О связи стало известно всем окружающим, и Улита постоянно подвергалась насмешкам со стороны своих товарок. Не выдержав, она исчезла с плантации, а через полгода ее скелет нашли висящим на суку дерева. Полиция пришла к выводу о том, что девушка покончила жизнь самоубийством, не выдержав моральных переживаний. В ходе статьи автор говорит о том, что большинство работниц плантаторов подвергаются соблазнам со стороны как самих плантаторов, так и их приказчиков, «которые имеют в своем распоряжении целую утонченную систему заставить строптивую покориться их воле. В этом случае все пускается в ход, начиная с целых заманчивых предложений, обещаний жениться, подарков, облегчения в труде вплоть до ужасных притеснений и грубого насилия» [9].

Естественно, столь бедственное положение женщин не могло не вызывать реакции со стороны общественности. Об этом писалось в исследованиях [16, с. 11–12], газетах [9; 11; 12; 18], это обсуждалось в собраниях различных обществ [25]. В частности, на страницах «Херсонского листка» в августе 1903 года была опубликована заметка, в которой, как указывал ее автор, снова подымали вопрос о тяжелом положении девушек, работающих на табачных плантациях в Крыму. В качестве примера было приведено дело крестьянки Марьи Стреляевой, рассматривавшееся в Ялтинском суде. В заметке говорилось о том, что ее самовольный уход с табачной плантации Юсуфа-Дервиш-Оглы, доказал, что незащитные девушки не только подвергаются страшно утомительной работе, дурному питанию, но еще и безнравственному насилию от своего хозяина [12, стб. 1151].

Сохранились и доклады на собраниях общественных организаций о положении трудящихся женщин на плантациях, которыми их авторы стремились побудить общественность к принятию мер по защите прав работающих женщин на общегосударственном уровне. С подобным докладом на заседании Всероссийского съезда по борьбе с торгом женщинами и его причинам выступил председатель Севастопольского отделения Российского общества защиты женщин П. Д. Лескевич. Он не только описал бедственное положение работниц, но и указал на пути и средства решения проблем. В частности, он говорил о необходимости законодательной охраны рабочих женщин на табачных плантациях, в садах, при полевых и домашних работах; установлении института женских инспектрис, которые должны будут объез-

жать места работ, заботиться о точном исполнении законов в отношении работающей женщины [25, с. 83]

Таким образом, рассмотрев основные моменты, связанные с положением работающих женщин на крымских табачных плантациях, следует указать в первую очередь на их полную социальную незащищенность, отсутствие подходящих условий труда и жизни, но вместе с тем – их безграничное стремление на заработки с целью получения определенного материального благосостояния. Невозможность найти работу в пределах собственной местности, желание заработать средства на покупку приданного, стремление родных отправить «лишний рот» из дома приводили к массовому уходу молодых девушек на крымские табачные плантации, что приводило чаще всего не только к моральным, но и к физическим негативным последствиям для них. В большинстве случаев Таврия становилась для них «золотым дном».

Список использованных источников и литературы

1. Авдулова Т. П. Гендерные аспекты управленческой деятельности / Т. П. Авдулова. – [Электронный ресурс]: статья, Центр дистанционного образования «Элитариум», 2010. URL: elitarium Avdulova T. P. Gendernye aspekty upravlencheskoj deyatel'nosti / T. P. Avdulova. – [Elektronnyj resurs]: stat'ya, Tsentr distantsionnogo obrazovaniya «Elitarium», 2010. URL: elitarium
2. Амфитеатров А. В. Женщина в общественных движениях России / А. В. Амфитеатров. – СПб.: Живое слово, 1907. – 81 с.
Amfiteatrov A. V. Zhenshhina v obshhestvennykh dvizheniyakh Rossii / A. V. Amfiteatrov. – SPb.: Zhi-voe slovo, 1907. – 81 s.
3. Бесчинский А. Я. Путеводитель по Крыму. / А. Я. Бесчинский. – М.: т-во И. Н. Кушнерев и К., 1904. – 468 с.
Beschinskij A. Y. A. Putevoditel' po Krymu. / Y. A. Beschinskij. – M.: t-vo I. N. Kushnerev i K., 1904. – 468 s.
4. Бильшай В. Л. Решение женского вопроса в СССР / В. Л. Бильшай – М., 1959.
Bil'shaj V. L. Reshenie zhenskogo voprosa v SSSR / V. L. Bil'shaj – M., 1959.
5. Благосветлов Г. Е. Женский труд и вознаграждение за него / Г. Е. Благосветлов // Сочинения. – СПб, 1882. – С. 73–114.
Blagosvetlov G. E. Zhenskij trud i voz-nagrazhdenie za nego / G. E. Blagosvetlov // Sochineniya. – SPb., 1882. – S. 73–114.
6. Бойко В. В. Размещение производительных сил в Таврической губернии во второй половине XIX в. / В. В. Бойко // Размещение производительных сил в Таврической губернии во второй половине XIX в. // Культура народов Причерноморья. – 2006. – № 84. – С. 10–18.
Bojko V. V. Razmeshhenie proizvoditel'nykh sil v Tavricheskoj gubernii vo vtoroj polovine XIX v. / V. V. Bojko // Razmeshhenie proizvoditel'nykh sil v Tavricheskoj gubernii vo vtoroj polovine XIX v. // Kul'tura narodov Prichernomor'ya. – 2006. – № 84. – S. 10–18.
7. Всеподданнейший отчет Таврического губернатора за 1885 год. – Симферополь, 1886. – 26 с.
Vseroddannejsij otchet Tavricheskogo gubernatora za 1885 god. – Simferopol', 1886. – 26 s.
8. Добронравин К. П. Таврическая епархия / К. П. Добронравин. – Псков: Тип. губ. правл., 1887. – 520 с.
Dobronravin K. P. Tavricheskaya eparkhiya / K. P. Dobronravin. – Pskov: Tip. gub. pravl., 1887. – 520 s.
9. Е. Д. Жертва табачных плантаций / Е. Д. // Салгир. – 1899. – 10 февраля. – С. 1–2.
E. D. Zhertva tabachnykh plantatsij / E. D. // Salgir. – 1899. – 10 fevralya. – S. 1–2.
10. Ефремова Н. П. Шестидесятницы / Н. П. Ефремова // Вопросы истории. – 1978. – № 9. – С. 78–91.
Efremova N. P. Shestidesyatnitsy / N. P. Efremova // Voprosy istorii. – 1978. – № 9. – S. 78–91.
11. Заметка : Отд. «Местная хроника» // Вестник Таврического земства. – 1906. – 26 января
Zametka : Otd. «Mestnaya khronika» // Vestnik Tavricheskogo zemstva. – 1906. – 26 yanvarya.
12. Заметка : Отд. «Хроника» // Юрист. – 1903. – 24 августа. – стб. 1151.
Zametka : Otd. «Khronika» // Yurist. – 1903. – 24 avgusta. – stb. 1151.

13. Куликова Т. Ф. Психологическое содержание кризиса середины жизни работающей женщины: дис.... канд. психол. наук: 19.00.01. – Краснодар, 2004. – 160 с.
Kulikova T. F. Psikhologicheskoe sodержanie krizisa serediny zhizni rabotayushhej zhenshhiny: Dis.... kand. psikhol. nauk: 19.00.01. – Krasnodar, 2004. – 160 s.
14. Мордовцев Д. Л. Русские женщины нового времени / Д. Л. Мордовцев. – СПб., 1874. – Т 3.
Mordovtsev D. L. Russkie zhenshhiny novogo vremeni / D. L. Mordovtsev. – SPb., 1874. – T 3.
15. На крымских плантациях // Салгир. – 1897. – 19 февраля. – С. 1–2.
Na krymskikh plantatsiyakh // Salgir. – 1897. – 19 fevralya. – S. 1–2.
16. Новиков А. Женщина – товарищ / А. Новиков. – Ростов на Дону: «К свету», 1907. – 40 с.
Novikov A. Zhenshhina – tovarishh / A. Novikov. – Rostov na Donu: «K svetu», 1907. – 40 s.
17. Новикова Н. В. Социально-философский анализ феномена «деловая женщина»: дис.... кандидата философских наук: 09.00.11: ГОУВПО «Донской государственный технический университет». – Ростов-на-Дону, 2009. – 188 с.
Novikova N. V. Sotsial'no-filosofskij analiz fenomena «delovaya zhenshhina»: dis.... kandidata filosofskikh nauk: 09.00.11: GOUVPO «Donskoj gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet». – Rostov-na-Donu, 2009. – 188 s.
18. П. Девушки на табачных плантациях / П. // Салгир. – 1897. – 4 мая. – С. 3–4.
P. Devushki na tabachnykh plantatsiyakh / P. // Salgir. – 1897. – 4 maya. – S. 3–4.
19. Памятная книжка Таврической губернии. – Симферополь: Стат. бюро губ. земства, 1889. – 698 с.
Pamyatnaya knizhka Tavricheskoy gubernii. – Simferopol': Stat. byuro gub. zemstva, 1889. – 698 s.
20. Сборник по основной статистике. Оценочная часть. Симферопольский уезд. Выпуск II. Издание Таврического губернского Земства. Симферополь. Тип. Тавр. губ. земства, 1906. – 212+46 с.
Sbornik po osnovnoj statistike. Otsenchnaya chast'. Simferopol'skij uезд. Vypusk II. Izdanie Tavricheskogo gubernskogo Zemstva. Simferopol'. Tip. Tavr. gub. zemstva, 1906. – 212+46 s.
21. Сборник статей и материалов по табачному делу / С. А. Эгиз. – Петербург: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1913. – 354+157 с.
Sbornik statej i materialov po tabachnomu delu. / S. A. Ehgiz. – Peterburg: Tip. V. F. Kirshbauma, 1913. – 354+157 s.
22. Сельскохозяйственный обзор Таврической губернии за 1909 г. – Симферополь: Тип. Тавр. губ. земства, 1910. – 155 с.
Sel'skokhozyajstvennyj obzor Tavricheskoy gubernii za 1909 g. – Simferopol': Tip. Tavr. gub. zemstva, 1910. – 155 s.
23. Сельскохозяйственные и статистические сведения, полученные от хозяев. Вып. V-й: Вольнонаемный труд в хозяйствах владельческих и передвижение рабочих в связи со статистико-экономическим обзором Европейской России в сельско-хозяйственном и промышленном отношении / С. А. Короленко. – СПб.: В. Киршбаума, 1892. – 455 с.
Sel'skokhozyajstvennye i statisticheskie svedeniya, poluchennye ot khozyaev. Vyp. V-j: Vol'nonaemnyj trud v khozyajstvakh vladel'cheskikh i peredvizhenie rabochikh v svyazi so statistiko-ehkhehkonomichekom obzorom Evropejskoj Rossii v sel'sko-khozyajstvennom i promyshlennom otnosheniyakh / S. A. Korolenko. – SPb.: V. Kirshbauma, 1892. – 455 s.
24. Смирнова В. Н. Женский вопрос на демократическом и социалистическом этапах революции: дис.... док. ист. наук. – Воронеж, 1971. – 345 с.
Smirnova V. N. Zhenskij vopros na demokratichekom i sotsialisticheskom ehtapakh revolyutsii: dis.... dok. ist. nauk. – Voronezh, 1971. – 345 s.
25. Труды Первого всероссийского съезда по борьбе с торгом женщинами и его причинами, происходившего в Санкт-Петербурге с 21 по 25 апреля 1910 года. – СПб.: Тип. СПб. одиночной тюрьмы, 1912. – 335+624 с.
Trudy Pervogo vserossijskogo s'ezda po bor'be s torgom zhenshhinami i ego prichinam, proiskhodivshego v Sankt-Peterburge s 21 po 25 aprelya 1910 goda. – SPb.: Tip. SPb. odinochnoj tyur'my, 1912. – 335+624 s.
26. Ярошко А. Рабочий вопрос на Юге / А. Ярошко. – М.: Тип. И. Н. Кушневец и К., 1894. – 217 с.
Yaroshko A. Rabochij vopros na Yuge / A. Yaroshko. – M.: Tip. I. N. Kushnevec i K., 1894. – 217 s.

Zadereychuk A. A., Maslennikova V.A. «Gold mine» of Taurida / A. A. Zadereychuk, V. A. Maslennikova // Scientific Notes of Crimean Federal V. I. Vernadsky University. – Series: Historical Science. – 2015. – Vol. 1, No. 3. – P. 3–12.

In article position of workers of women in the Taurian province is considered. Problems which young workers faced are designated, getting on a plantation. The reasons of aspiration of young girls on earnings to the Crimea speak. The average salary of workers of plantations is designated. It is said that economic prospects overshadowed even problems of health and moral aspects which were a consequence the otkhozhikh of earnings. Living conditions and work, moral aspects of work are analysed. It is specified moral falling of considerable number of the young women coming to earnings to the Crimea and consequences of such falling. Certificates of doctors on medical consequences for the province of seasonal female work are provided. In particular, territorial doctors fixed high percent of incidence among the women who came to works. Reaction of the public to problems of the working women is shown. Examples of reports at meetings of public organizations on position of the working women on plantations are given. The desire of the Russian society of protection of women actively to participate in the solution of social problems of women is noted, and also the main ways of their decision are designated. Work a basis on a wide range of sources. For an illustration of material excerpts from newspapers of that time are given.

Keywords: Taurian province, tobacco plantations, female workers